

ВСЕ КАК БУДТО ЗАКОННО...

5

ДА, В ЭТОЙ ИСТОРИИ ни один юрист не найдет нарушения законности. И все-таки я никак не могу согласиться с теми, кто оправдывает Игоря Наволошников и Михаила Заюку: «Они, мол, поступили по закону». Не могу...

И не потому, что я не в состоянии их понять. Напротив! Мне, проведшему в Ленинграде годы юности (я учился в Ленинградской консерватории), понятна радость человека, которого пригласили в этот неповторимый город. Больше того: я от души горд, что мои молодые товарищи приняты в такой замечательный коллектив, как Ленинградский академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова. Уйти они из нашего театра по-другому, по-доброму, и не было бы причин для упреков, поводов для горьких раздумий.

Часто приходится слышать: «Свердловская опера — настоящая кузница кадров». Это правда. И. Козловский, С. Лемешев, А. Ульянов, Н. Шеголков, В. Борисенко, А. Большаков, А. Ильин, Г. Деомидова, Б. Штоколов, И. Архипова начинали свой путь на нашей сцене. А потом уходили... Но уходили с благодарностью и любовью к первому своему театру, провожаемые самыми искренними, самыми добрыми пожеланиями.

Но на этот раз... Впрочем, я просто расскажу о том, что произошло.

КОМУ НЕ ПОНЯТНО, что процесс формирования оперной труппы очень сложен и длителен. Фактически он должен быть непрерывным: когда весь репертуар распределен между опытными певцами, только и готовить молодые кадры.

За последние шесть—восемь лет нашему театру благодаря этой непрерывности и тесной связи с Уральской консерваторией удалось значительно омолодить все творческие группы. Чуть ли не девять десятых певцов-солистов — молодежь, выросшая в нашем коллективе. Игорь Наволошников и Михаил Заюка, ведущие артисты театра, принадлежали к ее числу. В декабре прошлого года, когда отмечалось пятидесятилетие театра,

на праздничном вечере был зачитан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении тому и другому высокого звания заслуженного артиста республики. Зал долго аплодировал им...

Через месяц после юбилейных торжеств И. Наволошников, а следом и М. Заюка пришли к директору театра, чтобы подать заявления об уходе. Что он должен был им ответить, наш директор? Надо совсем не знать специфики оперного искусства, чтобы не понимать, что значит для театра потерять двух ведущих солистов в середине сезона, в разгар работы над такими сложными произведениями, как «Дуэнья» С. Прокофьева, как вторая редакция «Половодья» К. Кацман! Но они-то, уходящие, понимали. Им было ясно, что с их отъездом поломается весь наш репертуар, затормозится подготовка нового спектакля, что наша беда отзовется рикошетом на других театрах, ибо мы, вынужденные искать им замену, тоже в конце концов «переманим» кого-то откуда-то...

И все-таки никакие уговоры остались в Свердловске до конца сезона или хотя бы до поры, пока будет кому заменить их в спектаклях, не подействовали. Заманчивые перспективы заставили певцов забыть и об ответственности перед коллективом, который помог им окрепнуть, и о чувстве товарищества, и об общественных интересах. Через двенадцать дней, согласно трудовому законодательству, они сочли себя свободными от работы.

Многие мои товарищи склонны больше всего обвинять в случившемся дирекцию Ленинградского оперы. Да, конечно, не к лицу руководителям такого солидного театра нарушать Положение о конкурсах в ущерб периферийным театрам. Работникам Министерства культуры, думается, стоит обратить на это внимание и позаботиться, чтобы сама возможность подобных ситуаций была исключена.

Но как бы то ни было, имеем ли мы право оправдывать людей, поставивших личные интересы выше общественных, поставивших под угрозу срыва общее дело? Как можно говорить, что они

поступили законно? Разве только юридические нормы определяют нашу жизнь? Разве нет у нас еще одного свода

законов — морального кодекса строителя коммунизма? Вспомните: «— высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;

— коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного».

И. Наволошников и М. Заюка нарушили эту заповедь — вот что самое главное, самое неприятное в происшедшем. Кстати сказать, вскоре точно так же поступил еще один ведущий солист Феликс Дубровский. Здесь соблазны «большой сцены» были ни при чем: просто обиделся человек, что директор в силу создавшегося положения не смог предоставить ему обещанный внеочередной отпуск. И тоже ушел, хотя знал, что на следующий спектакль нам придется вызывать исполнителя из Перми, Челябинска или еще откуда-то.

Вот тут и поразмысли, где корни нашей беды... Уж, конечно, не в Ленинградском опере! Очевидно, и сами мы виноваты. Помогали молодым певцам совершенствовать вокальное мастерство, разучивать сложнейшие партии, а помочь им воспитать в себе чувство коллективизма, товарищества, чувство ответственности за общее наше дело, выходило, не смогли. Не потому ли, что и сами мало задумываемся над этим?

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС строителя коммунизма... Не нам ли, призванным средствами искусства учить людей прекрасному, нести в массы идеи коммунизма, не нам ли являть собой образцы коммунистического отношения к труду, коммунистического поведения в повседневности? Именно эта мысль, а не желание публично пристыдить И. Наволошников, М. Заюку или Ф. Дубровского, заставила меня взяться за перо. Как еще часто мы с поразительным равнодушием проходим мимо фактов и фактиков, которые в коллективах коммунистического труда вызвали бы всеобщий гнев и осуждение!

Мы такие же строители коммунизма, как и те, кто стоит у станка. И мы должны готовить себя к коммунизму так же активно и настойчиво, как они. Иначе отстанем, хотя долг наш — идти вперед.

Ян ВУТИРАС,
народный артист РСФСР.

СВЕРДЛОВСК.